

Кучукова З.А., Муратова Е.Г.

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ К. Г. АЗАМАТОВА В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена изучению научных воззрений К.Г.Азаматова на различные аспекты истории балкарского народа XVII-XIXвв. в контексте достижений советской историографии. В ней представлены взгляды К. Г. Азаматова на социально-экономическую историю и обычное право балкарцев, становление русско-балкарских отношений и развитие феодализма у горских народов Северного Кавказа.

Поступательное развитие исторической науки невозможно без внимательного обращения к опыту, накопленному предшествующими поколениями исследователей. Необходимость оглянуться на пройденный путь, проанализировать историографический процесс, отметить достижения и неудачи предшественников – это естественный и объективный этап в процессе познания. В плеяде советских ученых, внесших существенный вклад в историческую науку Кабардино-Балкарии, достойное место занимает Камиль Гитчеевич Азаматов.

К. Г. Азаматов родился в г. Нальчике КБ АССР 1 августа 1940 г. С 1944 г. по 1957 г. жил в Казахстанской ССР Акмалинской обл. с. Проходное. Там же закончил среднюю школу. В 1957 году поступил в Кабардино-Балкарский государственный университет на исторический факультет, который с отличием закончил в 1962 году. Получив рекомендацию в аспирантуру, обучался в г. Владикавказе в Северо-Осетинском государственном пединституте на кафедре истории СССР. В 1965 году успешно закончил аспирантуру и завершил научную работу под руководством доктора исторических наук, профессора М. С. Тотоева. С 1965 по 1992 год К.Г.Азаматов работал в должности ассистента, старшего преподавателя и доцента кафедры Истории СССР Кабардино-Балкарского государственного университета. В 1992 г. Камиль Гитчеевич безвременно ушел из жизни.

Научно-исследовательская деятельность К. Г. Азаматова проходила в 1960-80-е гг. Это период в развитии историографии Балкарии может расцениваться как весьма плодотворный: именно в это время сформировался основной проблемный узел балкарской истории, разработка которого продолжалась в последующее время.

Именно в 60-е гг. XX в. появились первые обобщающие работы, которые, несмотря на очерковый характер, определили основной контур, хронологические этапы и наиболее разработанные к этому времени сюжеты истории балкарского народа [1]. Таким образом, история Балкарии получила не только относительно целостное оформление, но и была интегрирована в историю Северного Кавказа и России. Эта тенденция получила свое продолжение в двухтомном академическом издании по истории народов Северного Кавказа [2].

В этот период вопросы социально-политического и социально-экономического развития горских обществ в контексте их взаимоотношений с соседними народами и Россией в XVI–XIX вв. стали предметом изучения выдающихся кавказоведов А. В. Фадеева [3], Е. Н. Кушевой [4], М. М. Блиева [5], Л. И. Лаврова [6], Е. П. Алексеевой [7], М. С. Тотоева [8], Т. Х. Кумыкова [9]. Их трудами была заложена основа научного изучения истории горских народов в традиционную эпоху. Вместе с тем, следует отметить в значительной степени фрагментарный характер представления материала по Балкарии, что мотивировалось как скудостью источниковой базы по истории этого народа, так и недостаточной разработкой отдельных проблем его собственной истории.

Со второй половины 1960-х гг. Камиль Гитчеевич Азаматов продолжил исследования своих предшественников и учителей в области балкароведения. Первоначально научные интересы молодого ученого сосредотачивались в основном на изучении социально-экономического положения и обычного права балкарцев в первой половине XIX в. Этой проблематике была посвящена кандидатская диссертация К. Г. Азаматова и вышедшая вслед за ее успешной защитой монография [10].

Это была первая обобщающая работа, посвященная социально-экономическому положению и обычному праву балкарцев в

первой половине XIX века. В первой главе своей монографии К. Г. Азаматов рассмотрел основные черты хозяйственного и общественного строя балкарцев в первой половине XIX в., особенности развития феодализма в Балкарии, вопросы землевладения и землепользования балкарцев, их сословную структуру. Вторая глава работы посвящена системе наказаний в обычном праве балкарцев. Здесь он отдельно рассматривает систему композиций за убийство, ранение и увечье, а так же компенсацию за воровство. Отдельная глава монографии посвящена семейному праву балкарцев. К. Г. Азаматов дает краткую характеристику большой и малой семьи, рассматривает условия и формы заключения брака, традиции воспитания детей и имущественные права отдельных членов семьи.

В своей работе К. Г. Азаматов использовал различные виды источников. Среди них особо важную роль для анализа поставленных проблем сыграли адаты балкарцев, опубликованные профессором Ф. И. Леонтовичем, и сборник документов по истории Балкарии 40–90-х гг. XIX в., подготовленный Е. О. Крикуновой.

Помимо опубликованных источников К. Г. Азаматов использовал и архивные материалы, извлеченные из Центрального государственного военно-исторического архива, Архива внешней политики России при МИД СССР в Москве, Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР, ЦГА Северо-Осетинской АССР, ЦГА Кабардино-Балкарской АССР, а также архива Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Много архивных документов было впервые введено в научный оборот.

К. Г. Азаматов приходит к заключению о том, что балкарцы вплоть до середины XIX в. в общественной и частной жизни руководствовались главным образом нормами обычного права. Ввиду этого при разработке многих аспектов социально-экономического строя Балкарии именно адаты становятся главными, а иногда и единственными историческими источниками.

Рассматривая хозяйственную жизнь балкарцев, К. Г. Азаматов указывает, что, несмотря на суровые климатические условия, балкарцы с древнейших времен занимались земледелием. Но оно не стало ведущей отраслью хозяйства в связи тем, что оно не

могло обеспечить продуктами питания все население. Первое место в хозяйственной жизни балкарцев автор отводит животноводству, которое носило экстенсивный, отгонный характер. Процесс ведения скотоводческого хозяйства К. Г. Азаматов делит на четыре периода: весенний выгон скота на равнины Кабарды; содержание скота на летних пастбищах в горах; осенний выпас скота на плоскости; содержание скота на зимовках.

К. Г. Азаматов отмечает, что, среди промыслов у балкарцев на первом месте стояло шерстяное производство, которое всецело находилось в руках женщин. Кроме бурок и сукна, из шерсти изготавливали войлочные ковры, шляпы, обувь. Важным промыслом являлась также обработка дерева. Из ремесел наиболее высокого уровня развития достигло кузнечное дело. В Балкарии были оружейники, каменщики, мастера по изготовлению пороха, который шел не только на внутренние нужды, но и на продажу. Исследователь отмечает, что промыслы в Балкарии в основном носили потребительско–натуральный характер. Кроме кузнечного ремесла, другие ремесла не отделились от сельского хозяйства. Но постепенно балкарцы втягивались в рыночные отношения, у них складывались торговые связи с Кабардой, Осетией, Закавказьем и Россией. При этом торговля в первой половине XIX в. в основном носила меновой характер.

Рассматривая социальную структуру балкарцев, К. Г. Азаматов подчеркивает, что незавершенность процесса феодализации в Балкарии способствовало тому, что у них не сложилась феодальная лестница, присущая обществам с развитыми феодальными отношениями. При этом он не соглашался с мнением М. Ковалевского, который считал, что феодализм возник у них в результате внешнего влияния, завоевания, и критикует П. Раджаева и У. Алиева т.к. по их мнению, в I половине XIX в. общественный строй у балкарцев был патриархально-родовой с зачатками феодальных моментов. В первой половине XIX в. в балкарских обществах ученый выделяет следующие социальные группы: таубии, каракиши, ясакчи, чагары, казаки и каравашаи.

Таубии являлись привилегированным сословием, к ним же относились и чанка. Они владели землей и скотом, а так же крестьянами. В их руках была административная и полицейская власть.

Социальное положение каракишей было противоречивым. В их состав входили две группы зависимого населения – крестьяне лично свободные, но экономически зависимые, и разбогатевшая неродовитая часть землевладельцев и скотоводов. Некоторые из них по имущественному положению могли соперничать с таубиями.

Ясакчи – лично свободные они находились в экономической зависимости от феодальной знати, иногда обычное право балкарцев разрешало продавать и покупать их. Ясакчи пользовались землей на правах условного владения. За это они несли определенные повинности.

Самыми бесправным сословием считались казаки и карауши. Адаты не давали им определенных прав и предоставили их полной власти владельца. Мужчины-рабы назывались казаками, женщины-рабыни – караушами.

Изучая систему взглядов К. Г. Азаматова по этому вопросу, нельзя не заметить влияния марксистской теории, определяющей отношения различных слоев общества как постоянное противостояние низших и высших классов. Тем не менее, он стал первым исследователем, наиболее подробно представившим социальную структуру балкарского общества.

Рассматривая систему обычно-правовых норм балкарцев, К. Г. Азаматов приходит к выводу, что институты обычного права балкарцев стали юридическими нормами существовавшего у них феодального общества. Возникнув еще в условиях первобытнообщинного строя, институты обычного права балкарцев сохранили к XIX в. только форму народных обычаев.

К. К. Азаматов подверг всестороннему изучению и анализу адаты балкарцев. Порядок натуральной или денежной компенсации за убийство, ранение, воровство и другие преступления исследователь разделил на системы композиций. Плата за убийство, ранение и увечье, по мнению К. Г. Азаматова, занимала главное место в обычном праве балкарцев. Но при этом он отмечает, что до появления системы выкупа, у балкарцев, как и у всех кавказских горцев, существовала кровная месть. Она была наиболее широко распространена среди таубиев. Кровная месть у балкарцев часто бывала на почве земельного спора и при разделе наследства, даже среди родственников.

К. Г. Азаматов приходит к выводу, что постепенно нормы обычного права балкарцев стали меняться в сторону защиты интересов узкой группы людей, так с развитием феодальных отношений правом кровной мести стали пользоваться только владельцы. Так, при убийстве таубием каракиши или представителя другого сословия, родственники убитого не имели права ему мстить.

Согласно изысканиям К. Г. Азаматова, в I половине XIX в. обычное право балкарцев уже различает не только сословную принадлежность убитого, но и характер убийства. За непреднамеренное убийство или за прелюбодеяние «цена крови» уменьшалась, как правило, на одну треть. Размер платы за ранения и увечья зависел не только от социальной принадлежности пострадавшего, но и от характера и величины раны. Возмещение имущественного ущерба зависело как от характера и вида воровства, так и от социальной принадлежности потерпевшего. Так, только за одно подозрение в воровстве у таубия каракиши штрафовался парюу быков.

Подводя итоги своего исследования, К. Г. Азаматов приходит к следующим выводам. У балкарцев наряду с феодальной собственностью существовала еще и общинная, это свидетельствует, что феодальные отношения в Балкарии не оформились окончательно даже в XIX в., хотя существовали различные сословия, процесс классообразования не был завершен, а материалы обычного права показывают, что класс феодалов приспосабливал многие институты родового строя к своим интересам.

В целом можно констатировать, что выводы К. Г. Азаматова, не выходили за рамки господствовавшей в советской историографии формационной теории. При этом нельзя не подчеркнуть, что он стал автором первой обобщающей работы, посвященной изучению социально-экономического положения и обычного права балкарцев в первой половине XIX в. Исследователь доказал наличие феодальных отношений у балкарцев, хотя и отмечал, что существование общинной собственности указывает на их незавершенность даже в XIX в. К тому же он первый применил понятие системы композиций при изучении обычного права балкарцев.

В 60-70-е гг. XX в. большие успехи были достигнуты в отечественной историографии в области теоретической разработки

процессов становления и развития феодального строя на Северном Кавказе [11]. В этой связи большой интерес вызывает выявление особенностей процесса феодализации у горцев Северного Кавказа, а также изучение сельской общины с точки зрения так называемого «горского феодализма» [12]. Необходимо отметить, что относительно периодизации основных этапов феодальной формации, генезиса и существования феодальной собственности на землю, уровня общественного развития северокавказских народов, формирования основных классов феодального общества, а также места и роли общины в этих процессах среди исследователей оформились различные концептуальные подходы. При попытках исследователей найти истоки специфики «горского феодализма» на базисном уровне либо характеризовались тогдашние формы хозяйства и собственности, либо выявлялись локальные формы и особенности последних (с попытками их естественно-географического и т.п. обоснований). В исследованиях надстроечных элементов эти тенденции проявлялись еще четче.

Одни ученые (А. И. Робакидзе, Г. А. Меликишвили, В. Б. Виноградов и др.) были склонны рассматривать уровень развития феодальных отношений северокавказских обществ в рамках «горского феодализма» как «раннефеодальный», точнее даже как «дофеодальный» или «протофеодальный», социально-политической основой которого являлась «община без первобытности», а также без сколько-нибудь оформленных признаков классовых различий и соответствующих форм политической власти. Характерными чертами «горского феодализма» были названы: сохранение личной свободы основной массой крестьянства и их права на землю; управленческий характер власти господствующего сословия; отсутствие у феодалов в большинстве случаев наследственной собственности на средства производства и на личность производителя. Большинство кавказоведов в то время не поддержало этих теоретических построений, хотя они, безусловно, придали импульс дальнейшим исследованиям и поискам формы кавказской идентичности.

Другое направление в советской историографии 1960-80-х гг. по проблемам горского общества вело исследование социально-экономических вопросов строго в рамках феодальной формации

и стремилось вывести своеобразие феодальных отношений у северокавказских горцев из естественно-географических и исторических особенностей. Именно в этом теоретическом русле осуществлялась разработка основных проблем истории Балкарии XVII–XIX вв. При этом сельская община балкарцев зачастую рассматривалась как пережиточная форма первобытнообщинных отношений, как неуклонно разлагающийся институт [10, с.36].

К. Г. Азаматов активно включился в широко развернувшуюся в этот период научную дискуссию об особенностях развития кавказских социумов с точки зрения так называемого «горского феодализма» и высказал собственные оценки относительно периодизации истории балкарского народа, генезиса и существования феодальной собственности на землю у горцев Северного Кавказа, уровня общественного развития, формирования основных классов феодального общества, а также места и роли общины в этих процессах. К. Г. Азаматов отмечал положительную роль общины в жизни балкарского крестьянства. По его мнению, именно община защищала горцев от притязаний феодалов, стремившихся окончательно лишиться зависимое население некоторых еще сохранившихся прав, кроме того, община препятствовала захвату земель феодалами. Научные взгляды К. Г. Азаматова находились на передовых для того времени рубежах отечественного кавказоведения, и сегодня многие положения, высказанные им еще 30 лет назад, созвучны концепции «горской цивилизации», сформулированной в рамках современной исторической парадигмы.

Другое направление научных поисков К.Г.Азаматова составила проблема русско-балкарских отношений в XVII- XVIII вв. Он стремился проследить истоки политических связей Балкарии и России, высказал интересную гипотезу о дипломатической миссии одного из представителей балкарской владельческой фамилии Айдабулы Артутая к русскому царю Алексею Михайловичу в середине XVII в. В ряде статей он последовательно прослеживает процесс развития русско-балкарских отношений, приведших в начале XIX века к своему логическому концу – окончательному вхождению Балкарии в состав России. И если обобщающая «История Кабардино-Балкарской АССР» 1967 г. вообще ничего не говорит о времени вхождения Балкарии в

состав России, кроме упоминания о русско-балкарских связях, то К. Г. Азаматов в вполне определенно оценивает присягу балкарских таубиев Эмануэлю в 1827 г. как акт присоединения Балкарии к России [10, с. 19]. Правда, в более поздних своих работах он склоняется к мнению, что Балкария вошла в состав России в 90-е гг. XVIII в., а 20-е гг. XIX в. связывает с установлением царского административного управления [13]. В советской историографии обсуждение этой проблемы шло исключительно в русле политизированной концепции «добровольного вхождения в состав России» при однозначной позитивной трактовке этого события для всех народов Северного Кавказа.

Еще одно важное направление научно-исследовательской и просветительской работы К. Г. Азаматова – переиздание и комментирование труда Мисоста Абаева «Балкария» [14]. Этот один из важнейших источников по средневековой истории народа первого балкарского историка стал к тому времени библиографической редкостью. Во вступительной статье, которая имеет самостоятельное научное значение, К. Г. Азаматов и его соавтор Х. П. Хутуев дали историографическую оценку этому труду и проанализировали общественно-политические взгляды выдающегося деятеля балкарского народа.

Конец 1980-х – начало 90-х годов потребовал от северокавказских ученых не только правдивой подачи исторических материалов, не только знаний и профессионализма, но и гражданского мужества. В это время научная и общественная деятельность К. Г. Азаматова сосредотачивалась на исследовании трагических событий 1942 и 1944 годов. Будучи членом «Комиссии для изучения материалов о событиях, имевших место в Черекском ущелье в 1942 году», созданной при Президиуме Верховного Совета КБАССР, работал с материалами ЦАМО СССР, ЦГА КБР, Архива КГБ КБР, собрал значительный полевой материал, записанный у свидетелей и очевидцев. По итогам работы была составлена справка для служебного пользования «О событиях, имевших место в Черекском ущелье в 1942 году».

Таким образом, К. Г. Азаматов оставил заметный след в исследовании основных актуальных направлений истории и этнографии балкарцев, заняв определенное место в отечественном кавказоведении советского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народы Кавказа. Т.1 М., 1960; Очерки истории балкарского народа. Нальчик, 1961; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. I. М., 1967.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.–1917 г.). М., 1988.
3. *Фадеев А. В.* Вопрос о социальном строе кавказских горцев XVIII–XIX вв. в новых работах советских историков // Вопросы истории. 1958. №5. С.130-137; Он же. Россия и Кавказ в 1-й трети XIX в. М., 1960.
4. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI–30-е гг. XVII в. М., 1963. С.163-176.
5. *Блиев М. М.* Осетия в I-й трети XIX в. – Орджоникидзе: Сев.–Осет. кн. изд-во, 1964.
6. *Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. // КЭС. М., 1969. Т.4. С.55–119.
7. *Алексеева Е. П.* Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. Черкесск., 1963; Она же. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (Вопросы этнического и социально-экономического развития). М., 1971.
8. *Тотоев М. С.* Кабардино-балкарско-осетинские отношения в XVI–XVIII вв. // Известия СОНИИ. Т. XXV. Орджоникидзе, 1966. С. 134–153.
9. *Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965.
10. *Азаматов К. Г.* Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. – Нальчик: Каб.-Балк. кн.изд-во, 1968.
11. *Фадеев А. В.* Россия и Кавказ 1-й трети XIX в. М., 1960; Проблемы истории докапиталистических обществ / Под ред. Л. В. Даниловой. Кн. I. М., 1968; Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969; Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1980; Виноградов В.Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе // Вопросы истории. 1981. №1; Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа: Матер. конф. 11-12 июля 1980 г. / Отв. ред. В.Г.Гаджиев. Махачкала, 1988.
12. *Анчабадзе З. В., Робакидзе А. И.* К вопросу о природе кавказского горского феодализма // Тез. докл. Всесоюз. сессии, посвященный итогам исследований в 1970 г. Тбилиси, 1970; Меликишвили Г.А. К вопросу о характере древних закавказских и средневековых горских северокавказских классовых обществ // История СССР. 1975. № 6. С.44–54; Робакидзе А.И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Советская этнография. 1978. № 2. С.18–21.

13. *Азаматов К. Г.* К вопросу о русско-балкарских отношениях в XVIII в. // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Грозный, 1982. С.276.

14. *Азаматов К. Г., Хутуев Х. И.* Мисост Абаев: Общественно-политические взгляды. Нальчик: Эльбрус, 1980.

УДК 930.1

Студ. *Татаров А. А.*,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
Социально-гуманитарный институт,
г. Нальчик

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данной статье затрагивается один из самых противоречивых этапов истории Кабардино-Балкарии – время немецко-румынской оккупации ее территории. За сравнительно короткий срок своего существования оккупационный режим предпринял попытку создать на Северном Кавказе порядок нового типа, который соответствовал бы геополитическим интересам Германии в данном регионе. Долгое время оккупационный режим на Кавказе и в Кабардино-Балкарии в частности рассматривался лишь как время насилия и грабежа; между тем, можно говорить о специфических особенностях оккупации Северного Кавказа. Помимо указанных деяний немцы и их союзники создавали новую систему управления, проводили продуманную социальную, религиозную, экономическую политику в целях привлечения местного населения на свою сторону. Для современной науки крайне необходимо попытаться всесторонне взглянуть на эту сложную и актуальную проблему.

Великая Отечественная война, как одно из самых значительных исторических событий XX в., привлекает и будет привлекать исследователей. Среди больших битв и грандиозных военных операций, битва за Кавказ, может показаться довольно скромной.